

ЭКССЕСС ИСПОЛНИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Давыденко В.С.

*Давыденко Владислава Сергеевна - студент,
кафедра уголовного права и процесса,*

*Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
Донецкий национальный университет, г. Донецк, Донецкая Народная Республика*

Аннотация: *в статье рассмотрены понятие и признаки эксцесса исполнителя. Изучены мнения ученых по данному вопросу, определено, что эксцесс может быть совершен не только исполнителем, но и другими соучастниками. А также внесены предложения по усовершенствованию действующего уголовного законодательства.*

Ключевые слова: *соучастие, эксцесс, признаки эксцесса.*

Одной из важнейших задач каждого цивилизованного государства является борьба с преступностью. Одними из опаснейших являются преступления, совершенные в соучастии. Под соучастием, в соответствии с уголовным кодексом Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), следует понимать умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления [1]. Согласно статистическим данным, в Донецкой Народной Республике за 2017 год в соучастии совершено 983 преступления, что составляет 7,4 % от общего количества преступлений за указанный период.

На сегодняшний день вопросу соучастия в преступлении посвящено большое количество научных работ, однако отдельные аспекты этого уголовно-правового института до настоящего времени не получили исчерпывающего разрешения. В частности, в теории уголовного права не выработано единообразного понимания эксцесса исполнителя, нигде не приводится определения понятия «эксцесс», что в свою очередь приводит к дискуссии о том, возможен ли эксцесс не только исполнителя, но и других участников преступления.

Теоретическое обоснование обозначенных вопросов нашло свое отражение в трудах Поздеевой В.А., Ананьина А.Ф., Тельнова П.Ф., Шнейдер М.А., Петрашевой Н.В., Ивановой Л.В. и др.

Целью данной статьи является изучение юридической научной и учебной литературы, касающейся вопроса об эксцессе исполнителя, анализ законодательства в данном направлении, а так же усовершенствование действующего законодательства.

Соучастие в преступлении в уголовно-правовой науке и современном законодательстве является самостоятельным институтом, многообразным и сложным как в определении его понятия, признаков и форм, так и в вопросе уголовной ответственности соучастников. Согласно ст. 31 УК ДНР соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух и более лиц в совершении умышленного преступления.

Реализация общего для всех соучастников намерения, претворение его в жизнь, причинение общественно опасного последствия осуществляются непосредственно руками исполнителя, лицом, действующим сознательно и свободно. И вполне естественно, что при выполнении любого, даже тщательно подготовленного и детально разработанного плана совершения преступления исполнитель, как правило, вносит в его осуществление определенные коррективы. «Эти коррективы могут объясняться привычками, характером, темпераментом, душевным состоянием исполнителя, но могут быть связаны и с изменением обстановки, в которой исполнителю приходится действовать, с комплексом внешних факторов, содействовавших или препятствующих совершению преступления». Характер вносимых исполнителем корректировок весьма разнообразен, соответственно различно и их уголовно-правовое значение. Нередко они ведут к тому, что исполнитель выходит за пределы общего замысла соучастников или, напротив, полностью не выполняет намеченных действий. Такие случаи в уголовно-правовой литературе именуется эксцессом исполнителя [2, с.129].

Для правильного и полного понимания сущности эксцесса, его уголовно-правового значения и правильного юридического толкования деяний необходимо определить признаки данного уголовно-правового явления. Иванова Л.В. пишет о том, что при характеристике эксцесса исполнителя преступления, как правило, указывается на объективный (отсутствие причинной связи) и субъективный (отсутствие вины) признаки. Внешним объективным выражением совместности действий соучастников является единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом. Причинная связь является своеобразной границей, определяющей пределы ответственности за соучастие. Эксцесс исполнителя, который рассматривается в рамках соучастия, представляет в целом самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников. Это дало основание утверждать ученым об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя. Так, Тельнов П.Ф. отмечал, что поведение соучастников «утрачивает причинную и виновную связь с преступлением, совершаемым в

условиях эксцесса, что и исключает ответственность за него остальных соучастников». Противоположную позицию высказывает Прохоров В.С., который полагает, что «...эксцесс исполнителя имеется лишь тогда, когда деяние, совершенное им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя» [3, с. 109]. Основываясь на анализе научной работы Шеслера А.В. Иванова Л.В. пишет о том, что в ряде случаев причинная связь между действиями исполнителя, допустившего эксцесс, и иными соучастниками имеет место быть. Имеются в виду случаи совершения исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом их умыслом. Например, если соучастники замыслили и подготовили убийство, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью. В такой ситуации соучастники несут ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное в соучастии, особая жестокость вменяется только исполнителю [3, с. 109-110].

На наш взгляд более правильной является точка зрения ученых, которые утверждают, что при эксцессе исполнителя причинная связь между действиями иных соучастников и последствиями преступления-эксцесса, совершенного исполнителем, либо отсутствует вообще, либо носит случайный характер.

Кроме того, считаем целесообразным согласиться с мнением Корчагиной А.Ю. в том, что эксцесс характеризуется и другими объективными признаками, без указания которых такое явление, как эксцесс, не раскрывает своего истинного содержания.

Во-первых, эксцесс соучастника или соисполнителя может быть совершен как одним, так и несколькими участниками группы, однако непременным условием наличия эксцесса является существование, по крайней мере, одного соучастника, чья противоправная деятельность характеризуется как «неприсоединившаяся» и направленная на выполнение изначально запланированного или «базового» преступления.

Во-вторых, несмотря на то, что преступление-эксцесс характеризуется отсутствием такого объективного признака соучастия, как совместность совершаемого преступления, при эксцессе признак совместности обязательно должен присутствовать на стадии приготовления или покушения на совершение преступления или присутствует при совершении «базового» преступления, выполняемого всеми соучастниками, но отсутствует при совершении преступления-эксцесса. Наличие признака совместности на первоначальной стадии совершения преступления позволяет говорить о том, что изначально преступление начиналось как преступление, совершаемое в соучастии. В противном случае не может быть речи и об эксцессе соучастника или соисполнителя [4, с. 16].

Другим признаком эксцесса исполнителя выступает субъективный признак – отсутствие вины соучастников, то есть другие участники группового преступления не осознавали, не предвидели и не желали наступления иных последствий, кроме ранее оговоренных при подготовке преступления. Барановская А.С. и Грамматчиков М.В. отмечают, что с субъективной стороны эксцесс исполнителя может быть совершен как умышленно, так и по неосторожности. Особого внимания заслуживает случай, когда деятельность исполнителя соответствует умыслу соучастников, но влечет за собой неосторожные последствия. Например, исполнитель совершил задуманное соучастниками изнасилование, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшей. При этом одни авторы считают, что подстрекатель и пособник в приведенном примере будут отвечать за соучастие в квалифицированном преступлении. В этом случае тяжкое последствие хотя и не было проявлением воли соучастников, но подобный исход им должен был представляться возможным. Другие ученые отмечают, что неосторожное причинение вреда находится за пределами соучастия, поскольку не охватывается умыслом других соучастников. Следовательно, имеет место эксцесс исполнителя, который и должен нести ответственность за наступившие по неосторожности последствия [5, с.17-18]. Исходя из признания, что соучастие имеет место только при прямом умысле, неосторожные последствия могут вменяться в вину только исполнителю преступления. Однако необходимо в каждом конкретном случае выяснять, выходят ли действия исполнителя за пределы умысла соучастников. Если исполнитель совершил действия, оговоренные ранее с иными соучастниками, то даже при наличии со стороны виновных неосторожности к этим последствиям все соучастники должны отвечать на равных основаниях с исполнителем. Представляется, что если исполнитель совершил действия, оговоренные с другими соучастниками, но результат получился иным вследствие изменения каких-либо внешних факторов, т.е. вне зависимости от сознательной, волевой деятельности исполнителя, то эксцесс исполнителя также отсутствует [3, с. 111].

Согласно УК ДНР эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватываемого умыслом других соучастников. В научной литературе встречается множество определений понятий «эксцесс исполнителя». Так, одни ученые называют эксцессом исполнителя совершение им такого преступления, которое не охватывалось предвидением отдельного соучастника, другие – совершение исполнителем таких преступных действий, которые не охватывались умыслом остальных соучастников [6, с. 64]. Шнейдер М.А. считает, что «эксцесс исполнителя есть выход за

пределы сговора соучастников», то есть когда один из соисполнителей или исполнитель (при соучастии в узком смысле) «совершит действие, выходящее за пределы того преступления, по поводу которого имелось соглашение» [6, с. 64]. Барановская А.С. и Грамматчиков М.В. отмечают, что эксцесс исполнителя преступления представляет собой совершение соучастником в отношении объекта, объективной или субъективной стороны первоначально задуманного преступления, деяния, не охватывающегося умыслом остальных соучастников, но сохраняемого в ряде случаев с первоначальным деянием объективную и виновную связь [5, с. 18].

По мнению Петрашевой Н.В. под эксцессом следует понимать выход исполнителя и участников группового преступления за пределы преступного умысла остальных соучастников, заключающийся в совершении более тяжкого однородного преступления или иного, не однородного задуманному [6, с. 64]. Из данного определения видно, что существует два вида эксцесса исполнителя. В уголовно-правовой литературе они именуется количественным и качественным. При количественном эксцессе исполнитель совершает действия однородного характера, охватывающиеся умыслом других соучастников, но причиняет при этом более тяжкий вред, чем это было предусмотрено сговором [7]. Так, например, соучастники решили совершить кражу чужого имущества, но исполнитель при завладении им применил насилие к потерпевшему, совершив тем самым не кражу, а разбой. В подобных ситуациях он несет ответственность за разбой (ст. 174 УК ДНР), а остальные соучастники за приготовление к краже (ст. 164 УК ДНР). При качественном эксцессе, как пишет Петрашева Н.В., соучастник совершает деяние, не только выходящее за рамки умысла остальных участников преступления, но и совершенно разнородное с теми, относительно которых существовал сговор, то есть количественный эксцесс является несогласованным продолжением совместно намеченного деяния. При качественном эксцессе происходит посягательство на иной объект [6, с. 66]. Так, например, Артемов подстрекает Быкова совершить убийство, а Быков, забравшись в квартиру и не застав там потерпевшего, совершает кражу.

Кроме того, из определения, данного Петрашевой Н.В. можно сделать вывод о том, что эксцесс возможен не только со стороны исполнителя, но и других участников группового преступления. Данный вопрос является на сегодняшний день достаточно актуальным и дискуссионным в научной среде, в связи с чем мнения ученых разделились на два лагеря. Так, по мнению Усова, именно исполнитель реализует задуманное совместное преступление, а не организатор, пособник или подстрекатель. Поэтому об эксцессе других соучастников преступления не может быть и речи. Ананьин А.Ф. также считает, что только исполнителем преступления может быть совершен эксцесс, так как он непосредственно выполняет объективную сторону запланированного деяния. А остальные соучастники выполняют объективную сторону лишь на стадии приготовления к преступлению. То есть эксцесс возможен только со стороны того соучастника преступления, который выполняет объективную сторону на стадии покушения, а не приготовления [8, с. 20].

Тельнов П.Ф., являясь представителем второго лагеря, указывает на то, что в процессе реализации общего преступного замысла не только исполнитель, но и другие соучастники могут нарушить согласованную линию поведения и совершить преступление, не санкционированное их сообщниками, исполнить намеченное деяние более опасными способами, средствами; совершить преступление, менее опасное, нежели намечалось при сговоре [9, с. 152]. Другими словами, в процессе совершения преступления любой соучастник, а не только исполнитель, может выйти за пределы договоренности, но при этом он будет выступать как исполнитель нового преступления, не охваченного умыслом других соучастников, а в рамках этого сохранит свою первоначальную роль.

Проведя анализ законодательства и судебной практики, отмечаем, что вопрос об эксцессе других соучастников преступления не рассматривался. Вместе с тем, в литературе приводится достаточно большое количество примеров, они свидетельствуют о том, что эксцесс других соучастников преступления существует. Так, Тельнов П.Ф. в своей научной работе приводит пример когда пособник, добывая по просьбе исполнителя контрабанды требующиеся ему советские деньги, начинает по собственной инициативе продавать сертификаты или иностранную валюту, т. е. кроме обусловленного содействия контрабанде совершает нарушение правил о валютных операциях. Или лицо, согласившееся добыть ружье для исполнителя убийства, приобретает пистолет, чем кроме пособничества убийству совершает преступление, предусмотренное другой статьей уголовного кодекса. Подстрекатель, взявшийся по сговору с другими соучастниками склонить еще одно лицо к преступлению, может в ходе уговоров стойкого человека причинить не обусловленное телесное повреждение. Юридическая сущность подобного отклонения пособника и подстрекателя от согласованной линии поведения та же, что и чаще встречающегося эксцесса исполнителя [9, с. 153].

Таким образом, проанализировав законодательство, учебную и научную литературы, приходим к выводу о том, что понятие «эксцесс исполнителя», закрепленное в УК ДНР является несовершенным. В связи с чем, считаем целесообразным внести изменения в ст. 35 УК ДНР, изменив ее название на «эксцесс соучастника» и изложить текст статьи в следующей редакции: «эксцессом признается выход исполнителя либо иных участников группового преступления за пределы преступного умысла остальных

соучастников, заключающийся в совершении более тяжкого однородного преступления или иного, не однородного задуманному. За эксцесс соучастника другие участники преступления уголовной ответственности не несут». На наш взгляд, такие изменения позволят не ограничивать должностных лиц, ведущих расследование и рассмотрение уголовных дел, в своем решении при квалификации действий соучастников.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 19 августа 2014 г., № ВС 28-1. Режим доступа: <https://dnr-online.ru/download/ugolovnyj-kodeks-dnr/> (дата обращения: 24.04.2018).
2. *Джекебаев У.С.* Соучастие в преступлении. (Криминологические и уголовно-правовые проблемы): научное издание/ У.С. Джекебаев, Л.М. Вайсберг, Р.Н. Судакова. Алма-Ата: Наука, 1981. 148 с.
3. *Иванова Л.В.* Признаки эксцесса исполнителя преступления // Вестник Томского государственного университета, 2007. № 305. С. 109-112.
4. *Корчагина А.Ю.* Эксцесс исполнителя преступления: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Москва, 2004. 24 с.
5. *Барановская А.С.* Проблема определения степени уголовной ответственности соучастников при эксцессе исполнителя преступления // «Молодёжь Сибири – науке России»: материалы междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 23-24 апреля 2015 г.. С. 16–20.
6. *Петрашева Н.В.* Актуальные вопросы законодательной регламентации института эксцесса исполнителя преступления, совершенного в соучастии, в уголовном кодексе Российской Федерации // Юристъ-Правоведъ, 2014. № 4 (65) . С. 64–67.
7. *Диakoнов В.В.* Уголовное право России (Общая часть). [Электронный ресурс], 2003. Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum104/item365.html/> (дата обращения: 24.04.2018).
8. *Поздеева В.А.* Эксцесс исполнителя преступления: вопросы квалификации // Вестник МИУ, 2016. № 1 (143). С. 19–22.
9. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юридическая литература, 1974. 208 с.